

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2025. № 1–2 (46–47), pp. 21–34. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.15

DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-21-34

ДИАЛЕКТНЫЕ НАЗВАНИЯ РЫБОЛОВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Егор Револьевич Николаев¹

¹ Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, Якутск, Россия
1953307@mail.ru
orcid.org/0000-0003-3782-8402,
Scopus Author ID: 57190870421

© ИЯз РАН, 2025

© Николаев Е.Р., 2025

Аннотация: В статье анализируются семантические особенности диалектных названий рыболовных заграждений в якутском языке. Материалом исследования послужили лексические единицы, извлеченные из диалектологических словарей, этнографических трудов и периодических изданий. Номинации (около 30 названий), которые обозначают способы ловли рыбы путем строения различных заграждений (плотин, заездков и т. п.), относятся к группе названий орудий пассивной охоты и рыболовства. Данная лексико-тематическая группа ранее не была изучена с точки зрения лингвистики. Большинство из них вышли из активного словоупотребления, тем самым семантический анализ проводится на основе выявления мотивирующих признаков производящей основы. В исследовании были применены сравнительно-сопоставительный метод и словообразовательный анализ, а также элементы семантико-мотивационной реконструкции. Выделены, как т.н. микрогруппы, собственно якутские названия, а также заимствования из русского, эвенкийского языков и монгольские параллели. Большинство названий образованы от имен существительных и глаголов. Отыменные (в т.ч., производные от прилагательных) названия чаще акцентируют на материал (тальник, жердь, бревно), реже указывают на размер заграждения. Отглагольные названия в основном говорят о способах сооружения заграждений (например, плетение из тальника). Большинство названий – сочетания определяемого компонента *быһыт* 'плотина; заграждение' с лексемами, которые обозначают различные типы заграждений. В результате анализа установлено, что мотивирующие признаки представляют собой обозначение характерных черт заграждений: их величину, форму, материал, из которого строят заграждение, функциональные особенности. В заимствованиях из русского языка происходит фонетическая адаптация русских лексем (например, *мёрда* = *муёрдэ*). Монгольские заимствования не отражают ни способы, ни орудия рыболовства. Их присутствие обусловлено семантикой составных слов в якутских номинациях заграждений. В русских и эвенкийских названиях четко прослеживаются рыболовецкие традиции.

Ключевые слова: якутский язык, диалектная лексика, названия рыболовных заграждений, семантика, мотивирующие признаки

Для цитирования: Николаев Е.Р. Диалектные названия рыболовных заграждений в якутском языке // Российская тюркология. 2025. № 1–2 (45–46). С. 21–34. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-21-34.

Dialect names of fishing barriers in the Yakut language

*Yegor Revoliyevich Nikolayev*¹

¹ PhD in Philology, senior research scientist of the Yakut language department, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
1953307@mail.ru
orcid.org/0000-0003-3782-8402,
Scopus Author ID: 57190870421

© IL RAS, 2025

© Nikolayev, Ye.R., 2025

Abstract: The article analyzes the semantic features of dialect names of fishing barriers in the Yakut language. The research material comprises lexical units extracted from dialectological dictionaries, ethnographic works and periodicals. The nominations (about 30 names) denote ways of catching fish by building various barriers (dams, fish weirs, etc.). They belong to the group of names of passive hunting and fishing tools. This lexical and thematic group has not been studied earlier from a linguistic perspective. Since the majority of these terms have left active vocabulary, their semantic analysis relies on identifying the motivating features of the base stem. The study applies the comparative method and word-formation analysis, as well as elements of semantic-motivational reconstruction. As a result of the analysis, the following micro-groups have been identified: inherently Yakut lexical units, borrowings from Russian and Evenki languages and Mongolian semantic parallels. Most of the lexical units are formed from nouns and verbs. The names formed from nouns and adjectives indicate the material of the fence (*tal'nik* 'willow' in Russian), poles, logs), and less often they refer to its size. The verb-derived names represent ways of constructing barriers (e.g., osier/wicker weaving). Most of the names are formed by combining the determinative component *byhyt* 'dam; barrier' with lexemes that denote different types of barriers. As a result of the analysis, it has been established that the motivating features denote the characteristic traits of the barriers, such as their size, shape, material of which the barrier is built, functional features. In borrowings from the Russian language there is a phonetic adaptation of Russian lexemes (for example, *murda* = *müörde*). Mongolian loanwords do not reflect either methods or instruments of fishing. Their presence is conditioned by the semantics of compound words in Yakut nominations of fences. In the Russian and Evenki names, distinct elements of fishing traditions are clearly traceable.

Key words: Yakut language, dialectal lexicon, names of fishing barriers, semantics, motivating features

For citation: Nikolayev, Ye.R. Dialect names of fishing barriers in the Yakut language // Russian Turkology. 2025. No. 1–2 (45–46). Pp. 21–34. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-21-34.

Введение

В нашу область исследования входит предметно-бытовая лексика якутского языка, которая содержит несколько лексико-тематических групп (микрогрупп): названия пищи; названия посуды и утвари; названия орудий и предметов труда и т. д. Особый интерес вызывают названия способы рыболовства. Изучение этой группы лексики актуально тем, что на данный момент она практически утрачена

в силу не только изменения способов рыболовства, но и социально-экономических условий – нет необходимости в подобных способах добычи пропитания.

В трудах лингвистов, посвященных изучению рыболовецкой лексики, хотя и рассматриваются различные названия способов, предметов ловли рыбы, описанию номинаций плотин, запруд, заграждений и т. п. посвящено не так много работ [Андреева 1987; Баженова 2019; Девякович 2011; Кузьмина 2014; Олесева 2006; Ракин 2014 и др.]. В тюркологии названия заграждений для ловли рыбы отмечаются в СИГТЯ [СИГТЯ 2001: 418]. В тюркских языках лексику рыболовства изучали в тувинском [Куулар 2016], хакасском [Боргояков 2001], татарском [Бятикова 2003] и др. языках. В якутском языке лексику рыболовства рассматривали А.А. Скрябина, Ю.М. Борисова [Скрябина, Борисова 2022], Н.С.у. Багдарыын [Багдарыын 2018], И.П. Павлова, Д.С. Багардынов [Павлова, Багардынов 2016], С.И. Эверстов [Эверстов 2009] и др. Однако, стоит отметить, что якутские названия рыболовных заграждений до сих пор не становились предметом лингвистического исследования.

Таким образом, **целью** данного исследования является описание диалектных названий заграждений для ловли рыбы в якутском языке и выявление мотивирующих признаков в их семантике. Исходя из поставленной цели, были поставлены следующие **задачи**: извлечь из лексикографических и иных источников названия различных типов рыболовных заграждений; определить семантику производящих основ; установить мотивирующие признаки производных номинаций.

Фактический материал был извлечен из диалектологических словарей якутского языка [ДСЯЯ 1976; ДСЯС 1995], а также из Большого толкового словаря якутского языка (2004-2016), этнографических трудов, периодических изданий на якутском языке.

О слове *быһыт* ‘плотина; заграждение’

В якутском языке лексика способов ловли рыб обычно становится предметом исследования этнографов: «... в узких, удобных местах, на небольших речках, на второстепенных протоках ... устраивают “городьбу” – по-якутски *быс* (...). Иногда забор “череза” делают в виде решетки из тонких ровных стволов молодой лиственницы, с таким расчетом, чтобы сквозь нее прошла только мелкая рыба. Такими же городьбами после убыви воды запирают глухие “курии”, ради поимки забредшей туда рыбы. Там, где на реке нет удобных для “череза” мест, устраивают в известное время года “заездки”, по-якутски *сюрюк*, что значит “быстрина”» [Серошевский 1993: 286].

Первичное значение общеякутского слова *быһыт* – невысокая изгородь типа плетня с воротцами, в которых установлены западни, петли для ловли зайцев, теревов. При ловле рыбы также используют своеобразный *быһыт* ‘заездок, изгородь (плетень) через узкие речки, протоки, виски в целях ловли рыб’ [ТСЯЯ 2005: 772–773]. Основа слова – гл. *быс* – ‘резать; перерезать; преградить’ [ТСЯЯ 2005: 748]. Назван заграждений для ловли рыбы ух компонентов-слов: первый компонент определяет материал в основном образуются из двязграждения: тонкие деревья (в основном лиственница), кустарники (тальник), крупные прутья,

а также форму, функциональные особенности; второй компонент – определяемое доминантное слово *быһыт* ‘заграждение’.

1. Собственно якутские названия

В номинациях отражаются и выделяются те или иные доминирующие мотивирующие признаки в значении производящей основы, тем самым рыболовные заграждения можно условно выделить в следующие тематические группы:

1.1. Материал строения

аал быһыт, аб. ‘один из видов рыболовных заграждений’. Полагаем, что компонент *аал* восходит к сущ. *аал* ‘связанные вместе бревна, предназначенные для сплава леса или кратковременных перевозок, плот’ [ТСЯЯ 2004: 134–135], т. е. можно допустить, что данный тип заграждения строили из бревен.

иэрэ быһыт, ордж. ‘один из видов рыболовных заграждений’. Номинация исходит от названия прутьев, из которых сделано заграждение: *иирэ* ‘ива береговая’ [ТСЯЯ 2006: 581]. В верхоянском говоре в рыболовстве используют *иэрэ туута* «верша из тальника четырехгранной формы» [Афанасьев 1965: 123].

обустары быһыт, с.-кол. ‘один из видов рыболовных заграждений’. Мотивированность четко не проявляется. Однако, можно предположить, что в основе лежит гл. *обус-* со значениями: ‘относить что-нибудь в сторону (течением)’ для изменения или усиления течения, или ‘срубить, поставить какое-либо небольшое строение’ [БТСЯЯ 2010: 215].

сизги быһыт, сунт. ‘рыболовное заграждение, сооружаемое для временного использования’. Предположительно, номинация заграждения исходит от слова *сизги* ‘длинная прочная волосяная верёвка, бечева’ [БТСЯЯ 2011: 469]. Однако, вряд ли для временного устройства использовали волосяную веревку. Скорее всего, это *сизэ талах* ‘вид тальника, используемый благодаря гибкости для связки, чернотал’, от которого было образовано *сизэ* ‘срезанный вдоль наружный слой ствола тальника, используемый для связки чего-л.; тальниковый ремешок’ [БТСЯЯ 2011: 356].

сэдиp/хэдиp/сэтиp быһыт, верх. ‘закол через речку из сложенных горизонтально веточек, тальника’ [Афанасьев 1965: 124]. Имеет лексические параллели с алт. *чедэн*¹ ‘городьба, частокол, плетень’, *чэпэр* ‘плетень, забор’, чагат. *чэч* ‘плетушки из тонких сучьев для ловли рыбы’, шор. *чэзэ* ‘заездка (забор для ловли рыбы)’ [Антонов 1971: 74]. Название произошло от обозначения ветвей тальника: сущ. *сэтиp* ‘ветви деревьев или обрезанные ива, тальник; какое-л. сооружение из такого материала’ [БТСЯЯ 2012: 611].

тоһоҕо быһыт, букв. кол+заграждение=Noun+Noun. Традиционный тип рыболовного заграждения, указывающий на особенности строения – из кольев (приемущественно, лиственницы).

¹ В стандартной алтайской орфографии – ‘чеден’ и т.д. См. Орус-алтай сөзлик–Русско-алтайский словарь под ред. Н.А. Баскакова (Москва, 1964), Алтайско-русский словарь–Алтай-орус сөзлик (Горно-Алтайск, 2018) и др. нормативные словари собственно-алтайского наречия. – Прим. ред.

1.2. Функционал строения

далаһа быһыт, аб., сакк. ‘один из видов рыболовных заграждений’, букв. мосток+заграждение. В литературном якутском языке *далаһа* обозначает ‘мостки у берега водоема, с которых черпают воду; настил из бревен или досок для перехода через лужу, ручей, болото, овраг’ [ТСЯЯ 2006: 94]. Вероятно, строение служило и как заграждение для ловли рыбы, и как мосток через водоем.

кэлбэ быһыт, аб., бул., верх.; ср.: *кэлбиэ*, инд. ‘заготовка для плетёного закола’. Словарь Э.К. Пекарского проясняет семантику данного названия: сущ. *кэлбэ* ‘кусок, конец, звено ручного плетеного учуга (сэбиэ)’, прилаг. *кэлбэгэр* ‘в сторону выдавшийся; расширившийся, расплывшийся’, гл. *кэлбэгэйдэт* ‘пропускать, дать пройти’ [Пекарский 1959 I: 1018].

торучча, бул., сакк. ‘заездок для ловли рыбы’. Название образовалось от гл. *торут* ‘загородив, остановить на ходу (напр., зверя); замаскировать что-л. (напр. ловушку)’ [БТСЯЯ 2013: 448] + *-чча* – имяобразующий аффикс с диминутивным значением (например, *быһах* ‘нож’ < *быһычча* ‘ножик’, *сүгэ* ‘топор’ < *сүгэччэ* ‘топорик’). Семантика данной номинации, возможно, образует с гл. *торулун* ‘робеть, бояться’ [БТСЯЯ 2010: 483–484] единое семантическое поле, т. к. в ней проявляется смысловой признак, указывающий на результат действия вследствие чего-либо, например, испуга (рыбы от преграды), т. е. заграждение изначально так устроено, рассчитано на нерестовую рыбу, плывущую и попадающую прямо в основной закуток заграждения. Однако, в пользу другой версии существуют – эвф., с.-кол. *торучча* ‘нож’, *торучча илим* ‘короткая сеть для ловли рыбы’ [Умсуура 2006: 13], которые восходят к тюрк. **dogra-* ‘нарезать ломтиками, небольшими кусочками’². Тем самым, *торучча* – это короткий по длине заездок для рыбы.

туу быһыта, букв. верша+заграждение=poss.3sg. Мотивация названия указывает на то, что верша становилась частью запруды. Як. *туу* восходит к тюрк. *туу*, уйгур. *туу*, хакас. *туу*, шор. *туу*, як. *түү*, тув. *duy-da-*, тоф. *duy*, кирг. *туу*, башк. диал. *tüw* ‘рыболовная снасть, сплетённая из лыка, деревянных пластин и прутьев в виде узкой воронкообразной корзины, верша’: др.-тюрк.: *туу*, караханид. *Туу* репрезентирует образование вторичных долгих гласных в якутском языке в группе основ, имеющих только тюркские соответствия (по модели: гласный+к, г, б, в, д, например, **tük* → *түү* ‘шерсть; волос’ и др.) [Антонов 2019: 38–39].

устуу быһыта, сакк. ‘один из видов рыболовных заграждений’, букв. плавание+заграждение=poss.3sg. Мотивирующий признак указывает на обусловленность от гл. *уһун-* ‘плыть’, т. е. заграждение ставили во время активного заплыва, нереста рыбы.

1.3. Внешний признак строения

В названиях отражаются некоторые особенности заграждений, например: изгибающийся, сплошной характер; размер (короткий);

куойа быһыт, аб., с.-кол. ‘рыболовное заграждение из мелких листовенниц или тальника’. Возможно, что номинация восходит к *куойа* ‘ободок рыболовного

² Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». – Москва: Издательство «Наука», 1980 – С. 248–249.

сака' [БТСЯЯ 2007: 487–488]. Вероятно, что *куойа* является усеченным вариантом *куокуйа быһыт*, бул. 'один из видов рыболовных заграждений' или *куобайа*, которая конструктивно похожа на *сантыы*: имелись несколько ворот, оставляемых в стенках, зигзагами уходящих к середине озера. В этих воротах могли вставить и по одной, и по паре верш [Николаев 2009: 230]. *Куобайа* по конструкции является продолжением, усовершенствованием *сантыы*. Видимо, поэтому в некоторых источниках иногда присутствует название *куобайа сантыы*, имеющий синонимы *мунньан*, букв. извивающийся, *элиэ кынат*, букв. коршун+крыло = Noun+Noun [Лыткин 2017: 17]. Мы склоняемся к тому, что в основе названия лежит признак «изгибающийся» от гл. *куобай-* 'плавно наклоняться, склоняться, сгибаться (о верхней части длинных и тонких предметов)' [БТСЯЯ 2007: 484].

кэлимсэ быһыт, горн. 'один из видов рыболовных заграждений'. В основе мотивированности названия лежит его внешний признак – плотно плетеный из тальника: прилаг. *кэлимсэ* 'нераздельный, цельный, сплошной' [БТСЯЯ 2008: 472].

кэрчим быһыт, ордж. 'один из видов рыболовных заграждений'; *кэрчэм быһыт*, аб., горн., толок. 'один из видов рыболовных заграждений'; *кэччэм быһыт*, вил. 'один из видов рыболовных заграждений'. Скорее всего, здесь мотивация исходит от размера заграждения – короткий: от сущ. *кэрчик* 'короткая линия между двумя точками, отрезок' [БТСЯЯ 2008: 548].

тарахана быһыт, вил. 'один из видов рыболовных заграждений'. Возможно, от прил. *тарабар* 'торчащий в разные стороны, растопыренный' [БТСЯЯ 2013: 239]. Есть другой фонетический вариант *тарахана* – *тарабана* и подробное описание: по форме напоминала стрелу. Стенки, начинаясь от берега шли прямо к середине озера. Там, обрываясь, они оставляли по обе стороны два воротца для закладки верш. Для направления рыбы по обе стороны ставились две короткие стены, наподобие двух жал пикообразной стрелы [Николаев 2009: 230]. Тем самым мотивирующий признак *тарахана быһыт* – растопыренный или имеющий ответвление.

1.4. Способ строения

өрүндэ быһыт, олекм. 'один из видов рыболовных заграждений'; *өрүү быһыт*, аб., горн., мом., нюрб., с.-кол., ойм., олекм. 'один из видов рыболовных заграждений', букв. плетеное заграждение. Судя по *өрүндэ*, коб. 'корзина', производящая основа *өр-* 'плести, сплести, заплести' [БТСЯЯ 2010: 446] указывает на то, что заграждение было сплетено из тонкого тальника, кустарников.

К различным типам мотивированности названий рыболовных заграждений можно отнести следующие примеры:

сэлии быһыт, толок. 'один из видов рыболовных заграждений'. В БТСЯЯ *сэлии* представлен в значении 'осенняя охота на конях с собаками за лисицами, песцами' [БТСЯЯ 2012: 556], однако он не позволяет выстролить семантическую картину данной номинации.

эмэхсинэ, ойм. 'загородка по обе стороны верши для прохода рыб, устраиваемая в проёмах рыболовной запруды зимой', букв. '[его] старуха'. Мотивация, без сомнения, основана на эвфемизации в лексике охоты и рыболовства. Замена названия другим словом, опосредованное обозначение является распространенным явлением, связанным с древними поверьями, интегрирующемся в промы-

словом культе. В якутском языке часто используют термины родства в качестве эвфемизмов: *обонньор* ‘медведь; букв. старик’, *эдьийи* ‘оспа; букв. сестра’. Эвфемистические названия часто употребляются в охотничьей лексике: *кыталык* ‘ружье; букв. стерх’, *кул* ‘порох; букв. зола’, *тайах* ‘копье; букв. трость’ [Луковцев 1980: 101, 102]. Возможно, здесь наблюдается гендерный аспект эвфемизации, когда обозначение подразумевает женскую физиологию, например: *тимэх тыһыта* ‘прорезь для петли’, букв. пуговица+самка [БТСЯЯ 2013: 353]. В нашем случае, в номинации рыболовного заграждения отмечается проем подо льдом, где может собираться рыба.

С затемненной этимологией можно считать термин *барындай/барындай быһыта*, аб. ‘один из видов рыболовных заграждений’. В данном сочетании слов второе имя оформляется аффиксом принадлежности 3-го л. ед. ч (POSS.3SG) и буквально дает представление о том, что заграждение [чье-то] или указывает на его местонахождение. Осмысление семантики приводит к устар. слову *барын* ‘западный; западная сторона’, однако, не дает окончательного ответа.

В нюрбинском говоре присутствует слово *ырыына* ‘рыболовное заграждение, которое строили узких местах речки, когда начинает спадать вода’ [Николаева, Гаврильев 2022: 49]. В оймьяконском говоре *ырыына* обозначает старицу *элгээн*, а в словаре Э.К. Пекарского – мелкий водоем (на Алдане) [Пекарский 1959 III: 3824]. Как географический термин *ырына* в амгинском и таттинском говорах обозначает ‘застоявшуюся в понижениях, ложбинах воду (после половодья)’, в жиганском говоре – приток речки, а *ырыына*: баяг. ‘глубокое место в реке’, олекм. ‘заливаемое в половодье место’ [БС 2019: 315, 316]. Для сравнения: в тюркских языках отмечается географический термин *ирим* ‘пучина, омут, заводь, водоворот (кирг.)»; плес, отдельные озерки; отрезки пересыхающей реки с текущей водой, ниже уходящей в галечный или песчаный аллювий; плесы маловодной реки (казах.) [Мурзаев 1984: 235]. Во всяком случае, слово *ырыына* связано с образовавшимся водоемом после половодья.

2. Названия, имеющие монгольские лексические параллели

дэлбэ быһыт, сакк. ‘один из видов рыболовных заграждений’. В ДСЯЯ указывается, что слово восходит к п.-монг. **delbing* ‘отогнутый; оторочка, околыш’ [ДСЯЯ 1976: 91].

өксөлгө, сунт. ‘один из видов рыболовных заграждений’; *өксөлгө быһыт*, нюрб. ‘один из видов рыболовных заграждений’; *өксөтүү быһыта*, сакк. ‘один из видов рыболовных заграждений’. Эти номинации образовались от гл. *өксөй-* ‘плыть против течения (о рыбе, во время нереста)’ [БТСЯЯ 2010: 405], т. е. заграждение строили во время нереста, когда рыба поднимется вверх по течению к традиционному месту нереста. Тому есть подтверждение: *өксөлгөн*, в.-кол. ‘рыба, истощенная во время сезонной миграции’, *өксөтүү балыга*, сакк., букв. нерестовая рыба, пойманная в заграждении. Глагольный тип мотивации образует также расширение семантики слова: *өксөлгөн атаһа*, аб. ‘особый вид колья изгороди’, букв. колья-ноги. По В.И. Рассадину, относится к монголизмам [Рассадин 1980: 74].

Сибиэ, у.-май., в.-вил. ‘один из видов рыболовных заграждений’. В основе мотивирующего признака лежит внешний признак, указывающий на характер

плетения заграждения из тонких тальников – на плотность плетения, тем самым заграждение предназначалось для рыб разного размера и для мелкой, и для большой рыбы. Производящая основа – гл. *симэ* ‘очень часто, плотно, густо’ [БТСЯЯ 2011: 407]. Нормативный вариант – *сибиэ* также указывает на мелкие ячейки или строчки (например, о сетке, стежке, сети, посуде) [БТСЯЯ 2011: 343]. В данный семантический ряд включается и другие названия рыболовного заграждения: *сиибийэ*, коб. ‘один из видов рыболовных заграждений’, *симиш быһыт*, сунт. ‘один из видов рыболовных заграждений’, основой который является гл. *симэ*. Восходит к бур.-монг. *шэбээ* ‘изгородь, частокол; палисадник’, *шэбээдэһэ(н)* ‘насыпь, вал; плотина’, бур. зап. *шэбээһэн* ‘заездок (для ловли рыбы)’ [БМРС 1951: 710; БРС 2010: 632].

3. Названия, заимствованные из русского языка

Количество русизмов дореволюционного времени насчитывают около 2800 слов [Слепцов 1964: 12]. Заимствованные слова представляют те новации, которые появились с приходом русских и их освоением местного северного ландшафта. В заимствованиях из русского языка, прежде всего, отражается сингармонизм гласных звуков якутского языка, происходит фонетическая адаптация русских слов:

мөрөөһө/мөрөһө быһыта, аб. ‘заграждение из прутьев для ловли рыбы мерёжей’; *мөрүдэ быһыт*, ордж. ‘один из видов рыболовных заграждений’. От кол.-рус. *мерёжа* ‘сетевая рыболовная снасть; ручную связанная часть невода’ [Русскоустынский словарь 2024: 149].

мүөрдэ быһыт, аб., нюрб., с.-кол. ‘заграждение из прутьев для ловли рыбы мерёжей’, *мүөндэ*, нюрб.: «городьбовые стенки из тонкого тальника или тонких молодых листовенниц. Охапки последних, разостлав на земле, прищемляли определенным количеством зажимов из двух палок, положенных сверху и снизу» [Николаев 2009: 230]. Образовано от рус. диал. *мёрда* ‘рыболовный снаряд, сплетенный из прутьев или толстых ниток, (сети) на обручах, верша’ [СРНГ 1981: 113].

сайыаска, аб., лен., с.-кол., в.-кол. ‘зимнее рыболовное заграждение’; от рус. диал. *заездок* ‘небольшое сооружение, перегораживающее часть реки для ловли рыбы’ [Русскоустынский словарь 2024: 110], *заездка* и *заезка*, *заёзка* ‘жерди, из которых делается такое устройство; перегораживание реки частоколом для ловли рыбы перед ледоходом’ [СРНГ 2002: 10, 77].

сантыы – заграждение, застенок из веток или ивы по обеим сторонам верши для загона рыбы [БТСЯЯ 2011: 235]; «... строилась на мысках суши, вдающихся в водоем. оставляя ворота прямо у края воды, стенка их “мүөрдэ” уходила далеко в озеро от выступа мыса. В воротах вставлялись две верши, устьями в обе стороны. Стенка “сантыы” обычно занимала всю неглубокую часть водоема» [Николаев 2009: 230]. *Сантыы* – заимствованное слово от кол.-рус. *шантá* ‘неполный езь, однако больше заезка, до одной третьей части всей реки’ [Пекарский 1959 II: 2075]. В словаре В. Даля: *шантá*, колымск. ‘неполный закол для ловли рыбы’³. Фонетические варианты: *сарда* ‘один из рыболовных снарядов (для ловли в озере

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В 4 т. – Т. 4 (Т–ящур) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е. изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – С. 405.

карасей и мунде)’, *санда* ‘плетень в 1/3 сажени, забой (отличается от *быһыт* тем, что ставится на больших реках у самого берега’ [Пекарский 1959 II: 2075, 2080]. *Санты* как *хантыылааһын* как способ ловли тайменя, щуки, налима, язя использовали также в Нюрбинском улусе [Николаева, Гаврильев 2022: 49].

чөрөһүбүөй быһыт, в.-кол. ‘рыболовное заграждение на речке’, *сирэһэбуой; чараһабуой*, с.-кол. заимствовано из рус. диал. *березовая забойка* – заграждение через всю ширину реки. Здесь мы видим фонетическую адаптацию березовой забойки.

ыскаамыйа быһыт, ордж. ‘один из видов рыболовных заграждений’. На данный момент есть только одна версия: от рус. *скамья* (?). Любопытно, что также существует *ыскаамыйа күрүө*, ордж., токк. ‘разновидность изгороди’, букв. скамья-изгородь. Возможно, название указывает на особенности его строения: чтобы колья заграждения не унесло сильным течением, с двух сторон соединяли плотину, утрамбовывая гравием, крупными камнями, глинистой почвой или поперек водоема кладут толстые жерди из лиственницы и связывают их [Николаева, Гаврильев 2022: 49].

4. Названия, заимствованные из эвенкийского языка

Якутско-эвенкийское взаимовлияние, безусловно, проявляется в различных тематических группах, в т. ч. в лексике традиционных промыслов и рыболовства [Романова 1975: 158–160]:

налба быһыт, аб., нюрб., олем. ‘разновидность рыболовных заграждений’; *налба*, лен. ‘щит из ивовых прутьев или молодых лиственниц для рыболовного заграждения’; у.-май. ‘рыболовное заграждение’; ср.: эвенк. *налба* ‘плетенка из тальника для речного запора; плетеная морда’ [Мыреева 2004: 392]. Н.К. Антонов относит к монг.-бур. *налмайх* ‘быть широким, растилающимся’ [Антонов 1971: 76].

уокаан, уокан, кол. ‘заездок, в воротцах которого вставлены верши с обеих сторон, в основном для ловли налима’. Диминутивный аффикс *-каан* указывает на заимствованность из эвенкийского языка: у-кй ‘заездок, закол, запор’⁴ [Мыреева 2004: 665].

Заключение

В работе нами было проанализировано около 30 диалектных названий рыболовных заграждений в якутском языке. Основным способом образования названий заграждений является сочетание слов, состав которого оформляется определяющим

⁴ См.: **укй** 1) снасть (рыболовная), ловушка для рыбы (*вентерь, мережа, верша*); **бу укилэвр нулгичэвун** мы покатывали к своим рыболовным снастям; 2) закол (*приспособление для ловли рыбы — заграждение из кольев, прутьев или плетня*). ; **укй-** ставить закол (*с ловушкой для рыбы*). ; **укйкйт/ч-** место, где устраивают закол для ловли рыбы. ; **укйма** дерево с ободранной корой (*высохшее*). ; **укйң-** (тж. графич. <укйң>) 1) делать ловушки для ловли рыбы; 2) караулить рыбу у закола. ; <...> **укйт/-ч-** ловить рыбу снастями (*ставя закол и ловушки*). Из: Б.В. Болдырев. Эвенкийско-русский словарь. – Часть 2. – Р–Я – Новосибирск: Издательство СО РАН, Филиал «ГЕО», 2000. – С. 185. (Прим. ред.)

и определяемым лексемами. Определяемое слово в большинстве случаев обозначается как *быһыт* ‘плотина; заграждение’. В основе мотивированности определяющих лексем лежат различные признаки, которые характеризуют рыболовные заграждения: материал, размер, форма, функциональные особенности, способы строения. В рассмотренных названиях используется семантический тип мотивированности, поскольку признаки проявляются в семантике производящих основ.

Большинство рассмотренных названий относятся к исконно якутской лексике. Присутствие монгольских и эвенкийских заимствований отражает лексический состав якутского языка в целом. Заимствования из русского и эвенкийского языков свидетельствуют о рыболовецких традициях, которые существовали на время взаимопроникновения традиционной промысловой культуры. Русизмы прошли путь фонетической адаптации согласно закону сингармонизма гласных в якутском языке.

Рассмотренные названия рыболовных заграждений охватывают преимущественно периферийные диалектные зоны якутского языка – олекмо-вилюйскую (сунтарский, нюрбинский, вилюйский, кобыйский говоры), северо-восточную (колымские говоры), т. е. ключевым фактором их образования является особенность окружающей среды (обилие природных водоемов (рек, речек) и различных видов рыбы), которая означает и в языке. Тем самым комплекс диалектных названий заграждений для ловли рыбы обусловлен развитием на протяжении длительного времени данного вида промысла как одного из традиционных видов занятий якутов (саха).

Сокращения

Языки, диалекты и говоры

аб. – абыйский говор
 алт. – алтайский язык
 башк. диал. – диалект башкирского языка
 баяг. – баягинский подговор таттинского говора
 бул. – булунский говор
 бур. зап. – западный диалект бурятского языка
 бур.-монг. – бурято-монгольский язык
 верх. – верхоянский говор
 в.-кол. – верхнеколымский говор
 вил. – вилюйский говор
 горн. – горный говор
 др.-тюрк. – древнетюркский язык
 инд. – индигирский говор
 казах. – казахский язык
 караханид. – караханидский язык
 кирг. – киргизский язык
 коб. – кобыйский говор
 колымск. – язык колымских русских
 кол.-рус. – колымско-русский язык
 кол. – колымские говоры якутского языка
 лен. – ленский говор
 мом. – момский говор
 нюрб. – нюрбинский говор
 ойм. – оймьяконский говор

олекм. – олёкминский говор
 ордж. – орджоникидзеvский говор
 п.-монг. – письменно-монгольский
 рус. диал. – диалект русского языка
 рус. – русский язык
 сакк. – саккырырский подговор верхоянского говора
 с.-кол. – среднеколымский говор
 сунт. – сунтарский говор
 токк. – токкинский говор
 тоф. – тофаларский язык
 тюрк. – тюркский язык
 чагат. – чагатайский язык
 уйгур. – уйгурский язык
 у.-май. – усть-майский говор
 хакас. – хакасский язык
 эвенк. – эвенкийский язык

Общие

букв. – буквально
 гл. – глагол
 прилаг. – имя прилагательное
 ср. – сравни
 сущ. – имя существительное
 устар. – устаревшее слово

Литература

- Антонов 2019 – Антонов Н.К. Исследования по исторической лексике якутского языка: (фонетические особенности именных основ). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 303 с. {*N.K. Antonov. Studies on the Historical Lexicon of the Yakut Language: (Phonetic Features of Noun Bases).* – Yakutsk: Publishing House of NEFU, 2019. – 303 p.}
- Антонов 1961 – Антонов Н.К. Лексические особенности говора якутов Абыйского района / Сборник диалектологических материалов якутского языка. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1961. – С. 91–117. {*N.K. Antonov. Lexical Peculiarities of the Yakut Dialect of the Abyi District / Collection of Dialectological Materials of the Yakut Language.* – Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House, 1961. – Pp. 91–117.}
- Антонов 1971: Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка / отв. ред. проф. И.М. Романов. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. – 172 с. {*Antonov N.K. Data on the Historical Lexicon of the Yakut Language / ed. by Prof. I.M. Romanov.* – Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House, 1971. – 172 p.}
- Андреева 1987: Андреева Е.П. Наименования рыболовецких орудий запорной системы в деловой письменности Белозерья XV–XVII вв. // Диалектное и просторечное слово в диахронии и синхронии: Межвузовский сборник научных трудов. – Вологда: Русь, 1987. – С. 3–10. {*Ye.P. Andreyeva. Names of Fishing Tools of the Locking System in the Business Writings of Belozero in the 15th–17th centuries // Dialect and Substandard Language in Diachrony and Synchrony: Interuniversity Collection of Scholarly Works.* – Vologda: Rus, 1987. – Pp. 3–10.}
- Афанасьев 1965: Афанасьев П.С. Говор верхоянских якутов / отв. ред. Е.И. Коркина. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. – 176 с. {*P.S. Afanasiyev. The Dialect of the Verkhoyansk Yakuts / Ed. by Ye.I. Korkina.* – Yakutsk: Yakut Book Publishing House, 1965. – 176 p.}
- Багдарыын 2018: Багдарыын, Нь.С.у. (Багдарыын Ньургун Сүлбэ уола = Багдарыын Сүлбэ уола Ньургун.) Рыболовная лексика в топонимии северо-запада Республики Саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10-1(88). – С. 45–52. {*Bagdaryyn, Ny.S.u. (Bagdaryyn Nyurgun Sülbe uola = Bagdaryyn Sülbe uola Nyurgun.) Fishery Vocabulary in the Toponymy of the North-West of the Republic of Sakha // Philology. Theory & Practice.* – 2018. – No. 10-1(88). – Pp. 45–52.}
- БС 2019: Багдарыын Сүлбэ. (=М.С. Иванов–Багдарыын Сүлбэ.) Талыллыбыт үлэлэр [Избранные труды.]. – Т. 7: Словарь топонимной лексики Республики Саха (Якутия): местные географические термины и понятия. – Дьокуускай: Бичик, 2019. – 328 с. {*Bagdaryyn Sülbe. (=M.S. Ivanov–Bagdaryyn Sülbe.) Talılıbit üleler [Selected works.].* – Vol. 7: Dictionary of Toponymic Lexicon of the Republic of Sakha (Yakutia): Local Geographical Terms and Concepts. – Dyoikuuskay (/Yakutsk): Bichik, 2019. – 328 p.} (In Yakut and Russian.)
- Баженова 2019: Баженова Т.Е. Лексика рыболовства в самарских говорах // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. – 2019. – № 13. – С. 37–51. {*T.Ye. Bazhenova. Fishing Vocabulary in Samara Dialects // Lexical Atlas of Russian Folk Dialects: Data and Research.* – 2019. – No. 13. – Pp. 37–51.}
- Боргояков 2011: Боргояков В.А. Лексика охоты и рыболовства в диалектах хакасского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2001. – 22 с. {*V.A. Borgoyakov. Lexicon of Hunting and Fishing in Dialects of the Khakass Language: author's abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences.* – Moscow, 2001. – 22 p.}
- БМРС 1951: Бурят-монгольско-русский словарь: Около 25000 слов: С прил. краткого граммот. справочника по бурят-монгол. яз. / Сост. к.М. Черемисов; под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. – 852 с. {*Buryat-Mongolian-Russian Dictionary: About 25,000 words: With an Appendix of a Brief Grammatical Guide to the Buryat-Mongolian Language / Comp. by K.M. Cheremisov; ed. by Ts.B. Tsydendambayev.* – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1951. – 852 p.}
- БРС 2010: Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. – Т. II. – О–Я. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. – 708 с. {*L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. Buryat-Russian Dictionary.* – Vol. 2. – O–Ya. – Ulan-Ude: OJSC “Republican Typography” Publishing House, 2010. – 708 p.}

- БТСЯЯ 2007: Большой толковый словарь якутского языка. – Т. IV: (Буква К) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007. – 672 с. {Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. – Vol. 4: (Letter K) / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2007. – 672 p.}
- БТСЯЯ 2008: Большой толковый словарь якутского языка. – Т. V: (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2008. – 616 с. {Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. – Vol. 5: (Letter K: küölehis gin – keechere) / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 616 p.}
- БТСЯЯ 2010: Большой толковый словарь якутского языка. – Т. VII: (Буквы Нь, О, Ө, П) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2010. – 519 с. {Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. – Vol. 7: (Letters Ny, O, Ö, P) / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 519 p.}
- БТСЯЯ 2011: Большой толковый словарь якутского языка. – Т. VIII: (Буква С – сөллөбөр) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2011. – 572 с. {Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. – Vol. 8: (Letter S – söllögör) / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 572 p.}
- БТСЯЯ 2012: Большой толковый словарь якутского языка. – Т. IX: (Буква С – сөллөй – сээн, буква Ы) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2012. – 630 с. {Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. – Vol. 9: (Letter S – söllöy – seen, letter Y) / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2012. – 630 p.}
- БТСЯЯ 2013: Большой толковый словарь якутского языка. – Т. X: (Буква Т: т – төһүүлээ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2013. – 575 с. {Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. – Vol. 10: (Letter T: t – töhüüle) / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2013. – 575 p.}
- Бятикова 2003: Бятикова О.Н. Лексика рыболовства в татарском литературном языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Казань, 2003. – 26 с. {O.N. Byatikova. Lexicon of Fishing in the Tatar Literary Language: Author's Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences. – Kazan, 2003. – 26 p.}
- Девякович 2011: Девякович А.А. Тематические группы рыболовецкой лексики в диалектах селькупского языка // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 130–136. {A.A. Devyakovich. Thematic Groups of Fishing Lexicon in Dialects of the Selkup Language // Siberian Philological Journal. – 2011. – No. 2. – Pp. 130–136.}
- ДСЯС 1995: Дialectологический словарь языка саха: дополнительный том: содержит около 5000 слов / составители: М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1995. – 294 с. {Dialectological Dictionary of the Sakha Language: Supplementary Volume: Contains About 5,000 words / comp. by: M.S. Voronkin, M.P. Alekseyev, Y.I. Vasiliev. – Novosibirsk: Nauka, 1995. – 294 p.}
- ДСЯЯ 1976: Дialectологический словарь якутского языка: Содержит свыше 8500 слов / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев; АН СССР, Якут. филиал Сиб. отд-ния, Ин-т яз., литературы и истории. – Москва: Наука, 1976. – 392 с. {Dialectological Dictionary of the Yakut Language: Contains over 8,500 words / Comp. by P.S. Afanasiyev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseyev; USSR Academy of Sciences, Yakut branch of the Siberian Branch, Institute of Language, Literature and History. – Moscow: Nauka, 1976. – 392 p.}
- Кузьмина 2014: Кузьмина Р.П. Лексико-семантические группы рыболовецкой лексики эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-2 (40). – С. 96–100. {R.P. Kuz'mina. Lexical-Semantic Groups of Fishing Vocabulary of the Even Language // Philology. Theory & Practice. – 2014. – No. 10-2 (40). – Pp. 96–100.}
- Куулар 2016: Куулар Е.М. Лексика традиционных орудий и способов ловли в диалектах тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 3. – № 12 (66). – С. 125–127. {Ye.M. Kuular. Vocabulary of Traditional Fishing Tools and Methods in the Dialects of the Tuvan Language // Philology. Theory & Practice. – 2016. – Part 3. – No. 12 (66). – Pp. 125–127.}
- Луковцев 1980: Луковцев А.С. Слова-табу в лексике якутских охотников / Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии: сборник научных трудов / отв. ред.: Е.И. Коркина, П.А. Слепцов. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1980. – С. 95–101. {A.S. Lukovtsev. Taboo Words in the Lexicon of Yakut Hunters / Current Issues of Yakut Lexicology and Lexicography: A Collection of Scholarly Papers / ed. by Ye.I. Korkina, P.A. Sleptsov. – Yakutsk: Yakut Branch of the Siberian Division of the Academy of Sciences of the USSR, 1980. – Pp. 95–101.}

- Лыткин 2017: *Лыткин И.* Туунан балыктааһын = Ловля рыбы вершой // Байанай. – 2017. – № 8 (88). – С. 16–19. {*I. Lytkin.* Tuunan baliktaahın = Fishing with a Weel (/Basket/Trap) // Bayanay. – 2017. – No. 8 (88). – Pp. 16–19.}
- Мурзаев 1984: *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. – Москва: Мысль, 1984. – 653 с. {*E.M. Murzayev.* Dictionary of Folk Geographical Terms. – Moscow: Mysl' [Thought], 1984. – 653 p.}
- Мыреева 2004: *Мыреева А.Н.* Эвенкийско-русский словарь: около 30000 слов / отв. ред. д. филол. н. В.А. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2004. – 796 с. {*A.N. Myreyeva.* Evenki-Russian Dictionary: about 30,000 words / ed. by Dr. of philological sciences (/PhD in Philology) V.A. Robbek. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 796 p.}
- Николаев 2009: *Николаев С.И.* Народ саха: монография. – Якутск: Якутский край, 2009. – 299 с. {*S.I. Nikolayev.* The Sakha People: A Monograph. – Yakutsk: Yakutskiy kray [The Yakut Land], 2009. – 299 p.}
- Олесева 2006: *Олесева Н.Г.* Названия орудий лова в говорах камчадалов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 1 (9). – С. 153–165. {*N.G. Olesova.* Names of Fishing Tools in the Dialects of the Kamchadals // The Humanities and Social Sciences in the Far East. – 2006. – No. 1 (9). – Pp. 153–165.}
- Павлова 2016: *Павлова И.П.* Номинации орудий охоты и рыболовства в лексике якутского языка / И.П. Павлова, Д.С. Багардынов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8-2 (62). – С. 132–134. {*I.P. Pavlova.* Nominations of Hunting and Fishing Tools in the Yakut Vocabulary / I.P. Pavlova, D.S. Bagardynov // Philology. Theory & Practice. – 2016. – № 8-2 (62). – Pp. 132–134.}
- Пекарский 1959: *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. 2-е изд-е. – Ленинград: Издание АН СССР, 1959. – Т. I. – 1278 стлб. – Т. II. – 2010 стлб. – Т. III. – 3858 стлб. {*E.K. Pekarskiy.* Dictionary of the Yakut Language. 2nd ed. – Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. – Vol. 1. – 1278 columns; – Vol. 2. – 2010 columns; – Vol. 3. – 3858 columns.}
- Ракин 2014: *Ракин А.Н.* Лексика рыболовства в удмуртском языке // Финно-угорский мир. – 2014. – № 1 (18). – С. 29–34. {*A.N. Rakin.* Fishing Vocabulary in the Udmurt Language // Finno-Ugric World. – 2014. – No. 1 (18). – Pp. 29–34.}
- Рассадин 1980: *Рассадин В.И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 115 с. {*V.I. Rassadin.* Mongol-Buryat Borrowings in Siberian Turkic Languages. – Moscow: Nauka, 1980. – 115 p.}
- Романова, Мыреева, Барашков 1975: *Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П.* Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков / Отв. ред. Н.И. Гладкова: Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1975. – 210 с. {*A.V. Romanova, A.N. Myreyeva, P.P. Barashkov.* Interactions between the Evenki and Yakut Languages / Editor-in-Chief: N.I. Gladkova: Acad. of Sciences of the USSR, Yakut branch of the Siberian Division, Institute of Language, Literature and History. – Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1975. – 210 p.}
- Русско-устынский словарь / составители: Т.А. Бердникова, И.А. Чикачёв; научный редактор Т.А. Бердникова; автор предисловия В.Л. Васильев. – Якутск: Типография СМИК, 2024. – 383 с. {*The Russkoye Ustiyе Dialect Dictionary / comp.: T.A. Berdnikova, I.A. Chikachev/(Chikachov); academic editor T.A. Berdnikova; author of the foreword V.L. Vasiliev.* – Yakutsk: Tipografiya SMIK [SMIK (/СМЫК) Printing House], 2024. – 383 p.}
- Серошевский 1993: *Серошевский В.Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. – Москва, 1993. – 744 с. {*V.L. Seroshevskiy (Sieroszewski, Wacław Kajetan).* The Yakuts. An Experience of Ethnographic Research. 2nd ed. – Moscow, 1993. – 744 p.}
- Скрябина 2022: *Скрябина А.А.* Устаревшие и диалектные слова в рыболовной лексике якутского языка / А.А. Скрябина, Ю.М. Борисова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24FLSK422.pdf> (дата обращения: 30.04.2025). {*A.A. Skryabina.* Obsolete and Dialectal Words in the Fishing Vocabulary of the Yakut Language / A.A. Skryabina, Y.M. Borisova // World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies. – 2022. – Vol. 13. – No. 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24FLSK422.pdf> (access date: 30.04.2025).}

- Слепцов 1964: *Слепцов П.А.* Русские лексические заимствования в якутском языке: (дореволюционный период) / отв. ред. Л.Н. Харитонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1964. – 176 с. {*P.A. Sleptsov. Russian Lexical Borrowings in the Yakut Language: (Pre-Revolutionary Period)* / ed. by L.N. Kharitonov. – Yakutsk: Yakutsk Book Publishing, 1964. – 176 p.}
- СРНГ 1981: Словарь русских народных говоров. – Вып. 18: Масленичек – Мутарсливый / сост. Н.И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф.П. Филин. – Москва: Наука; Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1981. – 383 с. {*Dictionary of Russian Folk Dialects. – Vol. 18: Masleniček – Mutarslivyĭ* / comp. by N.I. Andreyeva-Vasina *et al.*; ed. by F.P. Filin. – Moscow: Nauka; Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1981. – 383 p.}
- СРНГ 2002: Словарь русских народных говоров. – 2-е изд. – Вып. 10: Заглазки – Заросить / Сост.: Л.И. Балахонова и др. – СПб.: Наука, 2002. – 388 с. {*Dictionary of Russian Folk Dialects. – 2nd ed. – Vol. 10: Zaglazki – Zarosit’* / Comp. by: L.I. Balakhonova *et al.* – St. Petersburg: Nauka, 2002. – 388 p.}
- ТСЯЯ 2004: Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с. (Буква А). {*The Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language* / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 680 p. (Letter A)}
- ТСЯЯ 2005: Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 912 с. (Буква Б). {*The Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language* / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 912 p. (Letter B)}
- ТСЯЯ 2006: Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 844 с. (Буквы Г, Д, Дь, И). {*The Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language* / Ed. by P.A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 844 p. (Letters G, D, Dy, I).}
- Эверстов 2009: *Эверстов С.И.* Рыболовный промысел в историко-культурном наследии народа саха. – Якутск: Медиа-холдинг “Якутия”, 2009. – 120 с. {*S.I. Everstov. Fishing Industry in the Historical and Cultural Heritage of the Sakha People. – Yakutsk: “Yakutia” Media Holding, 2009. – 120 p.*}
- Николаева, Гаврильев 2022: *Николаева М.П., Гаврильев С.Л.* Үөдэй = Одей. – Дьокуускай: Алаас, 2022. – 456 с. {*M.P. Nikolayeva, S.L. Gavriilyev. Üödey = Odey (also /Yedey). – Yakutsk (/Dyokuuskay): Alaas, 2022. – 456 p.*} (In Yakut.)
- Умсуура 2006: *Умсуура.* Кэли үүтэ = Отверстие ступы // Чуораанчык. – 2006. – № 3. – С. 12–14. {*Umsuura. Kelii üüte = The Mortar [Bowl] Opening* // *Čuoraančik. – 2006. – No. 3. – Pp. 12–14*} (In Yakut.)